УДК 316.485.2:323.28 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-147-158

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Шуляковская Ю. М., Хватов Д. А. [1]

Аннотация. *Целью работы* является осуществление комплексного анализа конфликтных деструкций в обществе в форме социально-культурных противоречий, детерминирующие проявления экстремизма и терроризма.

Предмет исследования – социальные нормы, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере преодоления проявлений терроризма и экстремизма, детерминированных конфликтными явлениями общества. *Методологическая основа* – используя данные вторичного исследования, проведен анализ социальных установок и стереотипов, формирующих высокий уровень экстремистских и террористических проявлений, и в этой связи, являющийся показателем возникновения состояния аномии общества.

В настоящей статье проанализированы основные конфликтные деструкции общества как базового источника экстремизма и терроризма. В их числе: цивилизационный кризис, выражающийся в политическом и экономическом антагонизме, раскол общества, усиление существующих различий восточного и западного мировоззрения. Обосновано, что эти явления связаны с ухудшением состояния общества. Находящееся под прессингом угроз население, приходит к выводу о том, что общественная опасность исходит не от экстремистов и террористов, а от представителей публичной власти, не желающих принимать политические умозрения экстремистов и террористов. В сложившейся ситуации само общество становиться «соучастником» экстремистов и террористов. В результате, определены пути преодоления проявлений терроризма и экстремизма, детерминированных конфликтными явлениями общества.

Ключевые слова: вызовы глобализации, экстремизм, терроризм, политическая, экономическая нестабильность общества, национальная идентичность, политическая манипуляция, политический кризис, теория аномии, дезорганизация общества, государственная политика противодействия экстремизму и терроризму.

Шуляковская Юлия Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации; адрес: 302015, Россия, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д.35; e-mail:Juliy15@yandex.ru

Хватов Денис Александрович – сотрудник службы охраны на Кавказе Федеральной службы охраны Российской Федерации, адрес: 354024, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Фурманова, д.10; e-mail:Khvatov.denis2017@yandex.ru

THE STATE OF SOCIETY AS A SOURCE OF EXTREMISM AND TERRORISM

SHULYAKOVSKAYA J. M. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: Juliy15@yandex.ru

KHVATOV D. A. – Security Officer in the Caucasus of the Federal Security Service of the Russian Federation (Russian Federation, Sochi), e-mail: Khvatov.denis2017@yandex.ru

Abstract. The purpose of the work is to carry out a comprehensive analysis of conflict destructions in society in the form of socio-cultural contradictions that determine the manifestations of extremism and terrorism.

The subject of the research is social norms aimed at regulating social relations in the sphere of overcoming manifestations of terrorism and extremism, determined by the conflict phenomena of society.

Methodological basis - using the data of secondary research, an analysis of social attitudes and stereotypes that form a high level of extremist and terrorist manifestations, and in this regard, which is an indicator of the emergence of a state of anomie in society, was carried out.

This article analyzes the main conflict destruction of society as a basic source of extremism and terrorism. Among them are the following: civilizational crisis, expressed in political and economic antagonism, split in society, strengthening of existing differences between the Eastern and Western worldviews. It is substantiated that these phenomena are associated with the deterioration of the state of society. The population under the pressure of threats comes to the conclusion that the public danger does not come from extremists and terrorists, but from representatives of public authorities who do not want to accept the political speculations of extremists and terrorists. In this situation, society itself becomes an "accomplice" of extremists and terrorists. As a result, the ways of overcoming the manifestations of terrorism and extremism determined by the conflict phenomena of society are identified.

Keywords: challenges of globalization, extremism, terrorism, political, economic instability of society, national identity, political manipulation, political crisis, theory of anomie, disorganization of society, state policy of countering extremism and terrorism.

Введение

Экстремизм и его крайняя форма проявления – терроризм, представляя особую опасность для государства, общества и личности, оказывает прямое влияние на функциональное содержание и организацию деятельности субъектов, обеспечивающих безопасность нашего государства.

В обстановке неослабевающих угроз в системе глобальных вызовов в России и в мире уже выработан комплекс организационных и правовых мер, направленных на профилактику и борьбу с преступлениями экстремистской и террористической направленности. Но вместе с этим наблюдается усиление пропаганды и вербовочной деятельности международных террористических организаций. Следует сказать, что в основе их деятельности находятся искажённые традиционные религиозные постулаты. В современном информационном обществе деятельность экстремистов и террористов принимает новые организационные формы. Данные обстоятельства предопределяют необходимость научного исследования по настоящей тематике.

1. Психолого-политическая нестабильность общества

Главная цель преступлений террористической направленности – ввести общество в состояние страха и ужаса. Раскрывая психологические особенности террористов, Ю.М. Антонян считает, что все террористы принадлежат к экстремистскому типу сознания[1]. Все устремления террористов ведут к порождению паники, хаоса во всех сферах жизнедеятельности общества. Следует понимать, что психологически противостоять данному негативному социальному явлению необходимо каждому человеку, обществу в целом, не только органам, обеспечивающим безопасность нашего государства. Состояние общества есть индикатор всех социальных проблем, включая возникновение и развитие идей экстремизма и терроризма.

В своих исследованиях В.А. Соснин в качестве базового источника экстремизма и терроризма анализирует особенности психологического состояния общества и его нестабильность в психолого-политическом отношении. С позиции отождествления психологических свойств общества, объективные факторы, которые предопределяют происходящие в социуме процессы, непосредственно воздействуют на индивида, в частности, на группу, общество в целом. Таким образом, социальные установки, стереотипы и доминирующие психологические состояния людей трансформируются под воздействием объективных факторов и становятся непосредственными мотивационными регуляторами поведения индивидов, считает В.А. Соснин[2].

Мы разделяем точку зрения учёного, так как именно экстремизм и терроризм есть порождение общества, это продут его деятельности. В числе основных причин психолого-политической нестабильности общества – его кризисные состояния. Своего рода любой кризис, будь он экономическим, или политическим, или иной характер имеющим, он приводит к потере жизненных целей,

[1]Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: ИНФА-М, 2014. –С. 77.

[2] Соснин В.А. Психология современного терроризма: учеб. пособие – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: ИНФРА – М, 2018 г. – С. 97.

направлений личностного развития, человек перестает верить в будущее, теряет смысл жизни, у него возникает чувство отчаяния, он осознаёт рост социальной несправедливости в обществе. Следовательно, все эти состояния по отдельности и в совокупности ведут к готовности к психологическому воздействию, внушаемости и психическому заражению.

Необходимо обратить внимание, что при регулировании взаимодействия между социальными группами в условиях системных кризисов происходит смена идентификационных критериев. На главенствующие роли при групповой идентификации выходят критерии этнического и религиозного характера. Данные факторы служат целям группового выживания, как витальной потребности любого члена общества. Так как жизнь человека невозможна вне связи с обществом, то для жизнеспособного существования каждый стремится принадлежать к той или иной группе.

Особо хотелось бы отметить те кризисные состояния общества, которые детерминировали вызовы глобализации. В определённом смысле насильственное насаждение культурных и моральных принципов западной цивилизации в странах традиционного мира способствует возникновению угрозы потери национальной идентичности. Всё больше набирает обороты экономическая, финансовая и политическая манипуляция Запада по отношению к странам Востока.

Геополитические лидеры, в нарушение норм международного права, осуществляют попытки силового ограничения государственного суверенитета стран Востока (Ирак, Иран, Ливия). Данное вмешательство во внутренние дела суверенных государств Востока привело к крайне негативной реакции на угрозу принудительного отречения от своей национальной независимости, приверженности своим культурным идеалам, от своих представлений о чести, достоинстве и справедливости.

Исходя из этого, традиционным обществом был сформирован вынужденный резкий ответ западной цивилизации – борьбу против неё всеми возможными силами и средствами, в том числе прибегая к экстремизму и терроризму. Обусловленная историческим развитием разность культур, мировоззрений приводит к антагонистическому состоянию стран Запада и Востока.

Получается следующее: там, где западный мир видит государство с современной экономикой и процветанием демократических свобод, потенциальный исламский террорист видит (исходя из своих жизненных ориентаций):

- «безбожие» и разврат,
- непреодолимый контраст роскоши и нищеты,
- взяточничество, коррупцию и беззаконие[1].

[1]Шарипов А.К. Радикализм и экстремизм как источник терроризма // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. № 33.

Эксплуатируя данные пороки западных стран, религиозные фундаменталисты, помогая западным «архитекторам», вербуют террористов, в том числе террористов-смертников.

Преступность – совокупный результат действия ряда социальных процессов, которые закономерно её порождают[1]. Преступность – это проявление социальной войны, по Ф. Энгельсу, когда «каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным, которые являются его заклятыми врагами, решается для него исключительно эгоистическим расчётом: что для него выгоднее…»[2]. Экстремизм и терроризм наиболее тесно связаны с обществом, так как конечной целью преступлений экстремистского и террористического характера является воздействие на общество и его членов. Соответственно, необходимо искать корреляционную связь между обществом, его состоянием и происходящими в нём процессами, а также динамикой роста и спада вышеуказанных преступлений.

Важнейшими причинами усиления экстремистской и террористической активности являются социально-культурные противоречия в частности и «цивилизационный кризис мира» в целом. Политический и экономический раскол общества (в глобальном смысле слова) на богатых и бедных, усиление существующих различий восточного и западного мировоззрения являются источником ухудшения психологического состояния общества.

Экстремизм и терроризм – это социальные (общественные) явления. Отсюда социально-психологическое состояние общества выступает в качестве питательной среды для «жизнедеятельности» экстремизма и терроризма. Но не всякое общественное состояние выступает источником для крайней формы девиантности, как экстремизм и терроризм. По нашему мнению, при рассмотрении состояния общества в качестве источника экстремизма и терроризма отдельно следует сказать о теории «аномии» Э. Дюркгейма.[3] Согласно Дюркгейму, аномия – это такое состояние общества, при котором наступают разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих социальный и правовой порядок в обществе. Важным условием возникновения аномии в обществе является расхождение между потребностями и интересами части его членов, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой[4]. Во время кризисов или радикальных социальных перемен, например, в связи со спадом деловой активности и безудержной инфляцией, снижением уровня жизни граждан,

[1]Криминология: Учебное пособие. 2–е изд. – (Серия «Учебное пособие») / Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2016. – С. 124.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. – С. 177.

[3] Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. / (пер. с фр. А.Н. Ильинского). – Москва: Издательство АСТ, 2018. – С. 44.

[4]Дюргейм Э. Большая российская энциклопедия – электронная версия – URL: https://bigenc.ru/sociology/text/1973037 (дата обращения:02.08.2020)

неконтролируемой коррупцией, жизненный опыт перестаёт соответствовать идеалам, воплощённым в социальных нормах. В результате люди испытывают состояние запутанности и дезориентации[1].

Крайней формой дезорганизации общества является возникновения чувства безысходности в умах населения. Подхватывая подобное состояние в обществе, лидеры экстремистских и террористических организаций начинают активную аналитическую и информационную работу среди населения. Им предлагают «выход» из «безвыходности». Чем более дезорганизовано общество, тем более организованы и сплочены деструктивные организации. Следует сказать, что Э. Дюркгейм высказывал суждение, что преступность – это естественный феномен здорового общества. Если общество сплочено и организовано, то преступность и его количественно-качественные показатели контролируются силами государства.

В результате воздействия кризисных процессов, в обществе в утрачивают свое социальное значение право и мораль, что приводит к дезорганизации социума, слабеют его сплочённость, консолидация. Деформации правосознания приводят к повышению уровня преступности и в итоге, она выходит из-под контроля. Вот та совокупность социальных условий, которые приводят общество в состояние аномии. На наш взгляд, именно высокий уровень девиации, выраженный в проявлениях экстремистского и террористического характера, является показателем возникновения состояния аномии общества.

Отсюда можно провести корреляционную связь между уровнем преступлений экстремистского и террористического характера и показателем индекса социальных ожиданий в обществе. В результате проведённого исследования ВЦИОМ[2], в рамках которого респондентам был задан вопрос закрытого типа: «Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжёлые времена, или они позади, или ещё впереди?»[3], были получены следующие результаты (по состоянию на февраль 2020 года):

– они уже позади – 22%;
– переживаем их сейчас – 14%;
– они ещё впереди – 52%;
– затрудняюсь ответить – 12%.

В итоге индекс оптимизма – 44 пункта.

---

[1] См. там же. – С. 47.

[2]Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения // https://wciom.ru/№ews/ratі№gs/і№deks_soc_ozhida№ij/ (дата обращения: 02.09.2020).

[3] «Вопрос: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжёлые времена, или они позади, или ещё впереди?» (Количество респондентов – 200, закрытый вопрос, в вопросах – один ответ, указан % опрошенных и индекс в пунктах).

Таким образом, больше половины граждан Российской Федерации уверены в том, что перспектива дальнейшего уровня жизнедеятельности носит отрицательный характер. Следовательно, современное общество имеет все признаки аномии. А там, где аномия, там и увеличение уровня экстремистской и террористической угрозы.

Можно выявить закономерность взаимодействия субъективных и объективных факторов, характеризующую процесс формирования угрозы распространения совершения преступлений экстремистского и террористического характера. Определённо, эта закономерность связана с взаимодействием субъективных и объективных факторов при формировании экстремистских и террористических угроз.

Данную закономерность предлагается представить в следующем виде.

В ситуации, когда общественные отношения гармоничны, имеются различные возможности для удовлетворения духовных и материальных потребностей людей, реализации прав, свобод и законных интересов личности, объективная почва для совершения преступлений экстремистской и террористической направленности отсутствует. Напротив, если же общественные отношения нестабильны, кризисные изменения наблюдаются в экономике, политике, а также нравственность и культура находятся в состоянии, требующем регуляции, то такое общество само детерминирует преступность, а вместе с тем создаётся благоприятная почва для совершения преступлений экстремистского и террористического характера. В данном случае кризисные процессы играют роль объективных детерминант экстремизма и терроризма. Таким образом, мы видим связь аномии и девиации.

Анализируя распад Советского Союза и положение общественных дел в Российской Федерации и в сопредельных государствах, следует отметить, что прошло около тридцати лет с момента распада, а многие бывшие республики так и не смогли построить свою национальную государственность. Используя данное обстоятельство, западные «архитекторы демократии» пытаются воздействовать на государственный суверенитет таких стран, как Украина, Белоруссия, Азербайджан. Экстремально низкое качество жизни населения Киргизии привело к массовым столкновениям оппозиционно настроенных групп, и, как следствие, глубочайший политический кризис. Российская Федерация территориально граничит с вышеназванными государствами, а значит, мы имеем дело с угрозой нашему суверенитету. Россия исторически и генетически связана с бывшими республиками СССР. Решение проблем видится в первую очередь в осознании глубины этих связей и необходимости политического сотрудничества. Приходится констатировать, что внешняя угроза, существующая с конца 90-х годов, идёт в дополнение к внутренним кризисам как в России, так и в сопредельных государствах. На постсоветском пространстве общественные отношения

нестабильны, высокий уровень преступности, включая коррупцию во всех уровнях власти, морально-нравственные ценности переживают серьёзную трансформацию, традиции государственности, духовности и патриотизма уступают место культу наживы и насилия. Всё это становится причинами незащищённости рядового члена общества.

2. Субъективные факторы в детерминации экстремистской и террористической активности

Необходимо обратить внимание на то, что при формировании угроз экстремистского и террористического характера свои воздействующие значения играют как объективные, так и субъективные факторы. И доминирование одних факторов над другими в значительной, если не в определяющей, степени зависит от конкретных социально-исторических условий, в которых они проявляют себя. Так, в кризисных явлениях в воспроизводстве экстремизма и терроризма резко возрастает роль объективных факторов, определяющих условия существования людей.

Любое преступление персонифицировано, обязательно должен быть субъект деликта. Следовательно, для того, чтобы состоялась акция экстремизма или терроризма, помимо объективно существующих детерминант, обусловленных развитием общества, должен быть субъект, обладающий потенцией экстремистского или террористического посягательства. Считается, что не каждый человек может стать таковым. В криминогенный процесс может быть вовлечён лишь субъект, который способен к восприятию объективно существующих условий социума как затрагивающих его личные интересы, а потому способных сформировать мотивацию его личного противоправного поведения. Иными словами, личность должна быть «настроена» на ту же частоту, которую генерируют детерминанты экстремизма и терроризма.

По нашему мнению, при анализе субъективной составляющей в детерминации экстремистской и террористической активности необходимо выделить сущность личности преступника-экстремиста и -террориста, под которой следует понимать устойчивую систему психологических свойств личности, выступающих существенными в детерминации экстремистского или террористического поведения при определённых внешних условиях». Мы полагаем, что психический склад лица, обладающего потенцией совершить преступления экстремистского и террористического характера, имеет существенное качественное отличие от психического склада представителя нормотипа или же законопослушного гражданина. Ключевым фактором возможности совершения рассматриваемых преступлений выступает личностная приемлемость экстремистского и террористического поведения. Личностная приемлемость к совершению актов экстремизма и терроризма – это продукт объективно-субъективного воздействия на личность. Личностная приемлемость есть диалектическая связь

психофизиологических и биологических характеристик с нравственно-психологическими качествами и социальными ориентациями. Большое значение на уровень личностной приемлемости экстремистского и террористического поведения оказывают социальные факторы, прежде всего такие, как: воспитание, образование, культура, окружение, материальные условия жизнедеятельности, а также экономическая, политическая деятельность государства и др.

В структуре механизма индивидуального экстремистского и террористического поведения уровень личностной приемлемости выступает важнейшим фактором, определяющим принятие экстремистского и террористического способов удовлетворения потребностей, которые лежат в основе мотивации. Объективная причина к совершению экстремистского и террористического преступления – это внешнее обстоятельство, которое приводит в действие экстремистскую и террористическую потенцию лица. Уровень личностной приемлемости, на основе которой принимается решение на этапе борьбы мотивов, является кульминационным актом в генезисе экстремистского и террористического поведения.

Ю.М. Антонян, прибегая к учениям К. Юнга, Э. Фромма, З. Фрейда, фактически приходит к выводу о том, что генератор мотивации насилия заключён не в объективных условиях окружающей действительности, а в иррациональных глубинах человеческой психики[1].

Ю.М. Антонян прав, конечно. Да, в применении экстремистских способов разрешения конфликтов немаловажную роль играют личностные особенности человека или, как говорил Ю.М. Антонян «наличие в человеке сил, стремящихся сознательно или бессознательно к уничтожению каких-то объектов». Представляется, что абсолютизация любой составляющей совокупности детерминант преступности в целом и экстремизма с терроризмом в частности – субъективной или объективной, неотвратимо порождает искажённое, деформированное метафизическое представление о процессе детерминации и воспроизводства преступлений, что, в свою очередь, затрудняет выработку и применение эффективных мер разрушения этого криминогенного механизма.

Действительно, приведение сложного и многоаспектного причинного комплекса экстремизма и терроризма только к совокупности сложившихся в стране неблагоприятных для простых граждан факторов экономического, политического, социального или иного свойства игнорирует роль личности в формировании экстремистского и террористического поведения.

Единственный правильный путь в понимании детерминации экстремизма и терроризма заключается в учёте всего многообразия его элементов и процессов взаимодействия последних между собой.

[1]Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: ЩИТ-М, 2008 г. – С. 255.

Отдельно следует сказать то, что намерение субъектов экстремистской и террористической практики управлять обществом реализуется не непосредственно, а путём превентивной генерации в обществе чувства страха и незащищённости[1]. Напомним, что изначальная, тактическая цель экстремистов и террористов – не разрушить или уничтожить, а напугать. Чтобы воссоздать страх в обществе, субъекты экстремистской и террористической деятельности стремятся к широкому обнародованию своей деятельности, активной пропаганде идей, целей и методов[2]. Бесценную помощь им оказывают в этом современные средства массовой информации (далее – СМИ).

Более важная тактическая задача у представителей деструктивных организации, по нашему мнению, – это сделать своим соучастником само население. Замысел заключается в том, чтобы, воздействуя страхом на сознание общества, ослабить рациональный компонент общественного сознания и заставить выйти на доминирующие позиции, иррациональные начала в нём. Подобное состояние социума очень удобно для управления и манипулирования. Именно в этом общественном состоянии, когда первоочередным в мотивации поведения людей становится не разум, а эмоции и гипертрофированное чувство самосохранения, проще реализовать в общественном сознании подмену представлений о причинах и о виновниках дискомфортного состояния людей.

Заключение

Таким образом, та часть населения, которая склонна к некритической оценке происходящих событий и находящаяся под прессингом угроз, усиленных через СМИ, приходит к выводу, что в наличии некомфортного внутреннего и внешнего состояния в обществе виноваты не экстремисты и террористы, а представители публичной власти, не желающие принимать политические умозрения экстремистов и террористов. Возникает что-то похожее на «стокгольмский синдром», носителями которого являются целые слои общества.

Одним из важных критериев стабильности и жизнедеятельности общества, по нашему мнению, является состояние культурной и религиозной идентичности членов этого социума. Этот же критерий выступает и важным объяснительным фактором, мотивирующим жителей стран и отдельных регионов вступать на путь экстремизма и (или) терроризма. Процесс глобализации и строительство

[1] Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. Изд. Стереотип. – М.: КРАСНАД, 2018. – с. 374.

[2]Шуляковская Ю.М., Хватов Д.А. Историко-правовой анализ технологий создания террористических организаций (на примере Хашшашинов (Ассасинов) и международной террористической организации ИГИЛ (ИГ)* // Запад и Восток: Современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов // Монография. Орёл. – 2019. – С. 74.

[2]*Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация; решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014, № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015 г.

миропорядка по единому, западному ценностному образцу – фактически это замена социально-культурной идентичности отдельного общества, его системы норм и ценностей на другие, которые вступают в тотальное противоречие с традиционной культурной идентичностью[1].

Таким образом, важнейшими причинами усиления экстремистской и террористической активности являются социально-культурные противоречия в обществе. Цивилизационный кризис мира детерминирует преступность в целом. Общество оказывается в состоянии аномии, что, по нашему мнению, непременно ведёт к увеличению уровня экстремистской и террористической угрозы. Следовательно, преодолеть проявления терроризма и экстремизма, детерминированные конфликтными явлениями общества, возможно только при условии разрешения конфликтных состояний в обществе. Среди основных направлений следует выделить: повышение уровня жизни населения, политической, религиозной и правовой культуры, а также конструктивная работа всех уровней публичной власти над повышением уровня правосознания в обществе.

Библиография/References:

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ЩИТ-М, 2008.

2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминолого-психологический анализ: Монография. – М.: Норма: ИНФА-М, 2014.

3. Дюргейм Э. // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/sociology/text/1973037 (Дата обращения: 24.09.20)

4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с фр. А.Н. Ильинского. – М.: Издательство АСТ, 2018.

5. Зубков А.И. Факторы, обусловившие эффективность профилактики преступлений в России на современном этапе // О концепции деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. – М., 1997.

6. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или введение в терроризмологию. – М.: КРАСНАД, 2018.

7. Соснин В.А. Психология современного терроризма: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ; ИНФРА- М, 2018.

8. Шарипов А.К. Радикализм и экстремизм как источник терроризма // Вестник Московского Университета МВД России. – 2016. – № 33.

9. Шуляковская Ю.М., Хватов Д.А. Историко-правовой анализ технологий создания террористических организаций (на примере Хашшашинов (Ассасинов) и

[1] Соснин В.А. Психология современного терроризма: учеб. пособие / – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: ИНФРА – М., 2018 г. – С. 130.

международной террористической организации ИГИЛ (ИГ)[1] // Запад и Восток: Современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. Монография. – Орел, 2019.

1. Antonian, Iu.M. (2008) Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie [Terrorism. Criminological and criminal law research]. – M.: ShchIT-M. (In Russ.)

2. Antonian, Iu.M., Eminov, V.E. (2014) Portrety prestupnikov: kriminologo-psikhologicheskii analiz [Portraits of criminals: criminological and psychological analysis]: Monografiia. – M.: Norma: INFA-M. (In Russ.)

3. Diurgeim E. [Durkheim E] // Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia [Great Russian Encyclopedia]. – URL: https://bigenc.ru/sociology/text/1973037 (Data obrashcheniia: 24.09.20) (In Russ.)

4. Diurkgeim, E. (2018) Samoubiistvo. Sotsiologicheskii etiud [Suicide. Sociological study] / per. s fr. A.N. Il'inskogo. – M.: Izdatel'stvo AST. (In Russ.)

5. Zubkov, A.I. (1997) Faktory, obuslovivshie effektivnost' profilaktiki prestuplenii v Rossii na sovremennom etape [Factors determining the effectiveness of crime prevention in Russia at the present stage] // O kontseptsii deiatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniiu prestuplenii [On the concept of the activities of internal affairs bodies to prevent crime]. – M. (In Russ.)

6. Petrishchev, V.E. (2018) Chto takoe terrorizm, ili vvedenie v terrorologiiu [What is terrorism, or an introduction to terrorism]. – M.: KRASNAD. (In Russ.)

7. Sosnin, V.A. (2018) Psikhologiia sovremennogo terrorizma [Psychology of modern terrorism]: ucheb. posobie. – M.: FORUM; INFRA- M. (In Russ.)

8. Sharipov, A.K. (2016) Radikalizm i ekstremizm kak istochnik terrorizma [Radicalism and extremism as a source of terrorism] // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii [Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – № 33. (In Russ.)

9. Shuliakovskaia, Iu.M., Khvatov, D.A. (2019) Istoriko-pravovoi analiz tekhnologii sozdaniia terroristicheskikh organizatsii (na primere Khashshashinov (Assasinov) i mezhdunarodnoi terroristicheskoi organizatsii IGIL (IG) [Historical and legal analysis of technologies for creating terrorist organizations (on the example of the Khashshashins (Assassins) and the international terrorist organization ISIS (IS)] // Zapad i Vostok: Sovremennye tendentsii razvitiia otnoshenii v kontekste mezhdunarodnykh konfliktov i migratsionnykh protsessov [West and East: Modern trends in the development of relations in the context of international conflicts and migration processes]. Monografiia. – Orel. (In Russ.)

[1] ИГИЛ -Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация; решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014, № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015 г.